

К ЮБИЛЕЮ УНИВЕРСИТЕТА

УДК [930.1(09):9(430)*10/15*] (470/44–25)

ИЗУЧЕНИЕ СРЕДНЕВЕКОВОЙ ИСТОРИИ ГЕРМАНИИ В САРАТОВСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ

А.Н. Галямичев

Саратовский государственный университет,
кафедра истории средних веков
E-mail: sar-sredvek@mail.ru

В статье¹, которая продолжает цикл публикаций автора по истории медиевистики в Саратовском университете, рассматривается вклад саратовских историков в изучение истории Германии в средние века и в эпоху Реформации. Работа построена как на опубликованных материалах, так и на личных воспоминаниях, поскольку автору довелось быть лично знакомым со всеми исследователями, работы которых анализируются или упоминаются в статье. **Ключевые слова:** история Германии, реформация, Средние века, историческая наука, Саратовский университет.

Study of German History in the Middle Age in the Saratov University

A.N. Galyaichev

The author of this article study a teaching of middle ages history in the Saratov University. This article consider a merit of saratov's historians in the investigation of German history in the middle age. The author use in his work a publish material and his personal remembrances, because he was in contact with everybody of historians-germanists in Saratov University.

Key words: German history, reformation, middle ages, historical science, Saratov university.

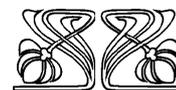
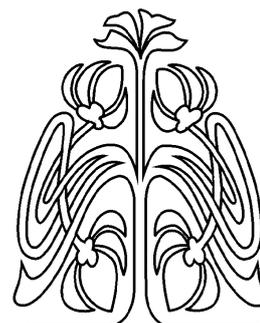
Начало научного изучения истории германского средневековья в Саратовском университете относится к рубежу 40-х и 50-х гг. прошлого века, то есть к тому времени, когда медиевистика в старейшем из вузов Саратова имела за плечами, по меньшей мере, тридцатилетнюю традицию.

Это относительное запоздание в значительной мере объясняется сложившейся в отечественной историографии ещё во второй половине XIX в. ситуацией: вопросы истории немецкого средневековья привлекали внимание русских медиевистов в гораздо меньшей степени, чем проблематика средневековой истории других стран Западной Европы (Англии, Франции, Италии, государств Пиренейского полуострова).

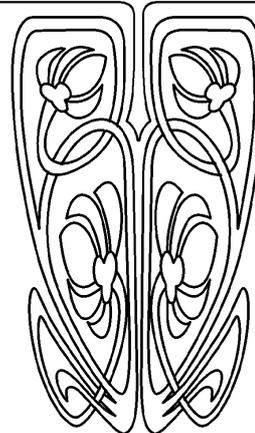
Причиной тому была прежде всего необычайная интенсивность научных исследований самих немецких историков XIX столетия, которые не только самым тщательным, если не сказать образцовым образом, изучали вопросы собственной национальной истории (не оставив материала для работ зарубежных авторов), но и создали целый ряд классических трудов по средневековой истории других стран.

Учёные, стоявшие у истоков изучения и преподавания истории средних веков в Саратовском университете (Г.П. Федотов, А.С. Бартнев, С.М. Пумпянский), являлись воспитанниками Петербургского (Ленинградского) университета, питомцами знаменитой школы медиевистов, которая была создана ещё в начале XX в. трудами профессора И.М. Гревса. Их интересы, как и интересы большинства медиевистов Северной столицы в тот период, были обращены к истории Франции, что было обусловлено в первую очередь наличием превосходного собрания отдела рукописей Публичной библиотеки.

Казалось бы, Саратов обладал существенным преимуществом перед другими университетскими городами России с точки зрения усло-

К ЮБИЛЕЮ
УНИВЕРСИТЕТА

вий развёртывания историко-германистических исследований: ведь в ближайшем соседстве со «столицей Поволжья» по обоим берегам Волги находились многочисленные, крупнейшие в нашей стране поселения немецких колонистов. Однако этому фактору не суждено было сыграть сколько-нибудь значительной роли в судьбах исторической германистики в СГУ. С одной стороны, в дореволюционное время Саратовское Поволжье не имело собственных центров высшего гуманитарного образования, а немецкие колонии не отличались при этом более высоким уровнем развития образования сравнительно с русским населением края. После же создания Автономной республики немцев Поволжья, а вместе с ней – высших учебных заведений, призванных обеспечивать потребности республики в собственных кадрах, возник серьёзный административный барьер на пути активного вовлечения выходцев из немецких колоний Поволжья в академическую жизнь Саратовского университета.

Депортация немецкого населения из Нижнего Поволжья во время Великой Отечественной войны свела фактор соседства Немреспублики на нет. И всё же именно в первые послевоенные годы Саратовский университет стал постепенно приобретать статус одного из центров изучения истории средневековой Германии в нашей стране.

Этот поворот был связан прежде всего с возвращением к научно-педагогической деятельности В.А. Ермолаева. Ещё до войны он поступил в аспирантуру при кафедре истории средних веков СГУ и под руководством А.С. Бартенева начал работу над кандидатской диссертацией по проблеме становления феодальных отношений на Юге Италии.

Великая Отечественная война круто изменила судьбу молодого учёного (в личном деле аспиранта В.А. Ермолаева мне удалось обнаружить копию приказа о его научной командировке в библиотеки Ленинграда с 23 июня 1941 г.). В.А. Ермолаев был призван в ряды РККА 26 июня 1941 г. и начал войну в должности командира стрелкового взвода в составе войск Западного фронта, был дважды ранен в боях за Родину. После первого ранения и учёбы в Ставропольском военном институте иностранных языков он стал военным переводчиком, а в послевоенные годы продолжал службу в Советской военной администрации Германии, являясь референтом 7-го отдела Политуправления по вопросам связей с религиозными организациями. Во время службы в Германии В.А. Ермолаев имел возможность близко познакомиться с видными деятелями протестантской церкви, её ролью в духовной жизни немецкого народа. Под влиянием приобретённого опыта он задумался о необходимости глубокого осмысления германской Реформации как одного из узловых моментов всемирной истории, во многом перекликающегося с драматическими событиями XX столетия в России и мире.

В 1950 г. В.А. Ермолаеву удалось добиться демобилизации и восстановления в аспирантуре Саратовского университета, где он стал работать над новой темой кандидатской диссертации – «Немецкий город в Крестьянской войне 1525 года». Научным руководителем В.А. Ермолаева благодаря товарищеской помощи С.М. Стама и С.Д. Сказкина стал известный специалист по истории Германии, профессор МГУ М.М. Смирин.

Блестящее знание немецкого языка и немецкой культуры, уникальная для нашей страны библиотека по истории Германии эпохи Реформации, которая была собрана В.А. Ермолаевым во время его службы в Германии, безупречная организованность и редкий талант историка-исследователя позволили ему в течение двух лет подготовить текст кандидатской диссертации, успешно защищённой в марте 1953 г. в Московском университете.

Став преподавателем исторического факультета СГУ с 1 сентября 1956 г., В.А. Ермолаев выступил с рядом интереснейших научных публикаций, которые вышли за рамки темы его кандидатской диссертации и прочно вошли в «золотой фонд» отечественной исторической германистики.

В этой связи следует прежде всего отметить вышедшую со скромным подзаголовком «учебное пособие» книгу «Революционное движение в Германии перед Реформацией»², в которой впервые не только в российской, но и в мировой науке предметом специального рассмотрения стала череда народных движений, которые потрясли немецкие земли с конца гуситских войн до кануна Реформации.

Не меньшее, а, возможно, даже большее научное значение имела подготовленная В.А. Ермолаевым серия публикаций источников по предистории и истории Крестьянской войны 1525 года³. Русский читатель обрёл благодаря труду саратовского историка обширный корпус документов, составленных на исключительно сложном для понимания и перевода языке немецких грамот и хроник XV – начала XVI в., проникновение в суть которого даётся (да и то – далеко не всем) только в результате многолетнего напряжённого труда, живания в самый дух породившей их эпохи.

Можно только сожалеть, что активная научно-педагогическая деятельность В.А. Ермолаева прекратилась в 1971 г., после его выхода на пенсию в установленный трудовым законодательством срок. Самое главное состоит при этом даже не в его личном отходе от участия в научной жизни университета и издании трудов (последнее было с лихвой компенсировано опубликованием в 1986 г. великолепной монографии «Гейльброннская программа»⁴).

Главное заключалось в том, что В.А. Ермолаев прекратил научно-педагогическую деятельность, не оставив учеников, которые могли бы продолжить традицию изучения германской истории эпохи Реформации в СГУ. Это тем более обидно,

что он, по всеобщему признанию, являлся исключительно вдумчивым, тактичным и остроумным научным руководителем. Наибольших успехов на ниве научного творчества из числа его непосредственных учеников-дипломников добился доктор исторических наук, профессор и декан исторического факультета СГУ (1973–1980), а затем профессор (с 1980 г.) Высшей комсомольской школы и Российской академии государственной службы при Президенте Российской Федерации, видный специалист по социально-политической истории России первых десятилетий XX в. Г.А. Герасименко. Последний с неизменной теплотой вспоминал об уроках исследовательского мастерства, которые он получил под руководством В.А. Ермолаева, как и свою первую научную публикацию о развитии раннекапиталистических отношений в горнодобывающей промышленности предреформационной Германии, опубликованной на страницах сборника студенческих научных работ⁵.

Германистическая тематика присутствовала также в круге научных интересов С.М. Стама, выпускника аспирантуры МГУ, который возглавлял кафедру истории средних веков Саратовского университета с 1949 до 1991 г. и по преимуществу занимался проблематикой средневековой истории Франции и Италии (в последнем случае – главным образом культуры эпохи Возрождения).

В 1950-е гг. он руководил спецсеминаром и читал специальные курсы по истории Германии эпохи Реформации, принимал активное участие в дискуссии о природе Реформации, которая развернулась во второй половине 50-х гг. на страницах журнала «Вопросы истории» (статья С.М. Стама вышла под остродискуссионным названием: «Чем же в действительности являлась Реформация в Германии?»⁶). Но роль С.М. Стама в истории изучения германского средневековья в СГУ определяется прежде всего подготовкой под его руководством серии кандидатских диссертаций по истории средневековых городов Германии в русле разработанной им оригинальной концепции экономического и социального развития средневекового города.

Первой в этом ряду стоит работа Т.М. Негуляевой об эволюции поземельных отношений в средневековом Страсбурге, затем последовали диссертации Т.С. Никулиной о социально-политической истории Любека в период Реформации и Л.И. Солодковой о социально-экономическом развитии и освободительной борьбе горожан против епископа в Кёльне XI – XIII вв.⁷

Наиболее значительным достижением саратовских медиевистов на этом поприще является, на мой взгляд, публикация подготовленного Т.М. Негуляевой сборника текстов «Средневековое городское право XII – XIII веков»⁸, который представляет собой обширный свод памятников немецкого городского права, абсолютное большинство которых было впервые опубликовано

в переводе на русский язык со средневековой латыни.

К германистическому направлению примыкают широко известные в нашей стране работы профессора кафедры истории средних веков СГУ А.И. Озолина, в судьбе которого сказала-таки своё слово немецкая колонизация Саратовского края. Историк происходил из лютеранской семьи (его отец был латышом, а мать – немкой, уроженкой Саратовского края). Самый интерес А.И. Озолина к истории гуситского движения, изучению которого он посвятил всю свою жизнь вопреки встававшим на этом пути трудностям (он был самоучкой, не прошедшим школу столичных университетов и имевшим возможность лишь эпизодически работать в крупнейших библиотеках нашей страны), был во многом связан с лютеранскими традициями семьи (будущий историк был крещён в лютеранско-евангелическом соборе города Саратова).

История гуситского движения связана с историей Германии неразрывными нитями и в известной степени является её составной частью. Наши представления о гуситской эпохе во многом строятся на материалах источников немецкого происхождения, и поэтому многочисленные труды А.И. Озолина по истории гуситов могут рассматриваться в качестве историко-германистических⁹, не говоря о тех его статьях, которые специально посвящены отдельным аспектам германо-чешских отношений гуситской эпохи¹⁰.

До некоторой степени причастны к германистике и научные труды автора этих строк, опубликованного к настоящему времени две монографии – «Гуситское движение в освещении либеральной немецкой медиевистики второй половины XIX века»¹¹ и «Экономическое и социальное развитие раннего чешского города (Прага X – начала XIII века)»¹². Во второй монографии, но в гораздо большей степени в опубликованных в последнее десятилетие статьях рассматривается вопрос о роли немецкой колонизации XIII в. в судьбах средневековой Чехии, прежде всего о её влиянии на развитие городов.

Отдельные аспекты истории германо-чешских отношений, в частности, культурных связей между двумя странами, рассматриваются в защищённых в последние годы кандидатских диссертациях аспирантов кафедры – А.П. Пашинина о роли шляхты в гуситском движении¹³ и Е.Н. Многолетней о ранней истории книгопечатания в чешских землях¹⁴.

Завершая наш краткий обзор, нельзя не высказать определённую тревогу относительно будущего исторической германистики на кафедре истории средних веков Саратовского университета.

К сожалению, несмотря на отмеченные достижения, на кафедре так и не сложилось вполне самостоятельное и самоценное направление научных исследований в области германистики с

собственной структурообразующей проблематикой, преэминентностью методологии и методики трудов учёных разных поколений, научной школы в собственном смысле слова.

Причины этого следует искать, с одной стороны, в субъективном факторе: никто из специалистов по истории Германии не имел возможности руководить подготовкой кандидатских диссертаций (каждый из них в лучшем случае руководил 1–2 аспирантами на всём протяжении своей работы на кафедре). С другой стороны, вытеснение немецкого языка из нашей средней школы объективно препятствует обращению к изучению истории Германии нового поколения российских историков.

Мне довелось быть причастным к одной из попыток частичного решения этой проблемы, когда на базе гимназии № 2 города Саратова был создан класс с углубленным изучением немецкого языка, истории и культуры. В течение двух лет (1992–1993 гг.) я преподавал спецкурсы по средневековой истории и исторической географии Германии, а также составил подробную программу курса изучения истории Германии с древнейших времён до наших дней российскими школьниками.

К сожалению, этот опыт не получил – насколько мне известно – дальнейшего развития и практического применения, хотя изучение немецкого языка, истории и культуры немецкого народа представляется важной задачей нашего гуманитарного образования.

Примечания

- ¹ Настоящая статья подготовлена на основе доклада, прочитанного автором 9 ноября 2007 г. на международной научной конференции «Изучение истории России в Германии и истории Германии в России», проходившей в Волгоградском государственном университете.
- ² Саратов, 1966.
- ³ Крестьянское движение в Германии перед Реформацией. Саратов, 1961; Крестьянская война 1525 года во Франконии. Саратов, 1968–1969. Вып. 1–2.

- ⁴ См.: *Ермолаев В.А.* Гейльброннская программа. Программа немецкого радикального бюргерства в Крестьянской войне 1525 года. Саратов, 1986.
- ⁵ См.: *Герасименко Г.А.* Формирование капиталистических отношений в горном деле средневековой Германии // Сборник научных работ студентов Саратовского государственного университета им. Н.Г. Чернышевского. Саратов, 1962. С. 22–28.
- ⁶ *Стам С.М.* Чем же в действительности была Реформация в Германии? // Вопросы истории. 1958. № 4. С. 100–113.
- ⁷ См.: *Негуляева Т.М.* Эволюция поземельных отношений в средневековом городе (на материалах Страсбурга XI–XIV вв.). Саратов, 1968; *Никулина Т.С.* Социально-экономическое развитие Любека во второй половине XV – первой половине XVI в. и движение Вулленвевера. Саратов, 1982; *Солодкова Л.И.* Социально-экономическое развитие Кёльна и антсеньориальная борьба кёльнских горожан в XI–XIII веках. Саратов, 1987.
- ⁸ См.: Средневековое городское право XII–XIII веков: Сб. текстов / Пер. с лат.; Вступит. ст. и коммент. Т.М. Негуляевой. Саратов, 1989.
- ⁹ Центральное место среди них занимают две монографии: *Озолин А.И.* Из истории гуситского революционного движения. Саратов, 1962; *Он же.* Бюргерская оппозиция в гуситском движении. Социально-политические требования. Саратов, 1973.
- ¹⁰ См.: *Озолин А.И.* Князья и прелаты Германии в борьбе с гусизмом // Славяне в эпоху феодализма. К столетию академика В.И. Пичеты. М., 1978. С. 174–181; *Он же.* Князья и прелаты Германии в борьбе с гуситским движением // Славянский сборник. Саратов, 1985. Вып. 3. С. 127–142; *Он же.* Города и развитие чешско-германских связей в XIV – начале XV в. // Средневековый город. Саратов, 1987. Вып. 8. С. 98–105.
- ¹¹ Саратов, 1988.
- ¹² Саратов, 1995.
- ¹³ См.: *Пашинин А.П.* Шляхта в гуситском революционном движении. Саратов, 2006.
- ¹⁴ См.: *Многолетняя Е.Н.* Ранний период истории чешского книгопечатания. Опыт комплексного социокультурного анализа. Саратов, 2002.